

Небратенко Геннадий Геннадиевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин, Академия управления
МВД России, 125993, г. Москва, ул. Зои
и Александра Космодемьянских, д. 8;
профессор кафедры теории и истории
государства и права,
Южно-Российский институт управления –
филиал РАНХиГС, 344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70/54,
email: gennady@nebratenko.ru

Трубкина Ольга Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики,
Восточно-Сибирский институт
МВД России, 664071, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, д. 110,
email: 1234q@mail.ru

Харченко Дмитрий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации судебной
и правоохранительной деятельности,
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета
правосудия имени В. М. Лебедева,
664074, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23 А,
email: 300su@mail.ru

Nebratenko, Gennady G.,
Doctor of Law, Professor, Professor of the
Department of State and Legal Disciplines,
Academy of Management of the MIA of Russia,
8 Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh Str.,
Moscow, 125993, Russian Federation;
Professor of the Department of Theory and
History of State and Law, South-Russian Institute
of Management of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
70/54 Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation
email: gennady@nebratenko.ru

Trubkina, Olga V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminalistics,
East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
110 Lermontov Str., Irkutsk,
664071, Russian Federation,
email: 1234q@mail.ru

Kharchenko, Dmitry A.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Organization of Judicial and Law Enforcement
Activities, East Siberian branch of the Lebedev
Russian State University of Justice,
23 A Ivan Franko Str., Irkutsk,
664074, Russian Federation,
email: 300su@mail.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ЛЖИ В ПОКАЗАНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ФРУСТРАЦИИ

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF EXPOSING LIES IN THE TESTIMONY OF MINORS IN A STATE OF FRUSTRATION

АННОТАЦИЯ. В статье в результате проведенного анализа правовой доктрины правоприменительной практики, данных официальной статистики и эмпирического материала представляется портрет несовершеннолетних преступников, находящихся в состоянии фрустрации. Фрустрация как острое состояние «рас-

ABSTRACT. The article, based on an analysis of scientific literature, law enforcement practice, official statistics and empirical material, presents a portrait of juvenile offenders in a state of frustration. Frustration, as an acute state of “disruption of plans”, if it develops in minors over a long period of time, becomes a forensically significant property of their

стройства планов» в случае ее формирования у несовершеннолетних в течение длительного времени становится криминалистически значимым свойством их личности, определяющим характер преступных действий, оказывая дезорганизирующее влияние на психику, сознание и поведение. Фрустрация несовершеннолетних при наличии ее признаков входит в обязательный предмет доказывания, выявляясь посредством широкого изучения свойств их личности следователем, истребования характеризующего материала, производства допросов близких лиц, педагогов. Исследованием устанавливается существенность влияния эмоционального напряжения детей и подростков на характер противодействия раскрытию и расследованию преступлений, в том числе при производстве следственных действий с их участием. Представлены тактические и психологические рекомендации диагностирования и преодоления ложных показаний несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации. Особый дифференцированный подход к выявлению, оценке и устранению ложных показаний несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации, обеспечиваемый целесообразными, адекватными следственной ситуации рекомендациями, позволит решать задачи правосудия более эффективно.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: несовершеннолетний, фрустрация, ложь, допрос, установление контакта, тактические приемы, психология

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Небрatenko, Г. Г. Тактические и психологические особенности разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации / Г. Г. Небрatenko, О.В. Трубкина, Д.А. Харченко. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 101–110. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-12

Введение. Актуальность научной статьи предопределяется назревшей практической необходимостью тщательного всестороннего изучения личности несовершеннолетних, испытывающих состояние фрустрации, установления ее форм, фрустрационного формирования умысла, содержания всех звеньев способа совершения преступления, его зависимости от внешних и внутренних фрустраторов, характера противодействия расследованию в целом и в процессе производства допросов в частности, а также представления рекомендаций по выявлению, оценке и устранению ложных показаний. Кроме того, актуальность статьи определяется тем, что имеющиеся в арсенале правоохранителей рекомендации, касающиеся тактики допроса несовершеннолетних, в определенной мере устарели в связи

с глубинными изменениями в современных социальных условиях личностных характеристик несовершеннолетних. Борьба с преступностью несовершеннолетних как один из способов профилактики последней, несмотря на постоянное исследование учеными, сегодня находится на одном из главенствующих мест, является одной из приоритетных задач государства. Как верно указывает В. Славкович, преступность несовершеннолетних – это проблема, с которой сталкивались бесчисленные поколения, но в последнее время она приобретает все более жестокие масштабы, подобно эпидемии [18, с. 103]. 2018–2027 годы объявлены в Российской Федерации десятилетием детства [12], и до 2025 г. руководством страны предполагалось достижение показателей четкого снижения уровня противоправ-

KEYWORDS: minor, frustration, lies, interrogation, establishing contact, tactical techniques, psychology

FOR CITATION:

Nebratenko, G. G., Trubkina, O. V., Kharchenko D. A. (2025) Tactical and Psychological Features of Exposing Lies in the Testimony of Minors in a State of Frustration. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 12(2): 101–110 [in Russ.]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-2-12

с глубинными изменениями в современных социальных условиях личностных характеристик несовершеннолетних.

Борьба с преступностью несовершеннолетних как один из способов профилактики последней, несмотря на постоянное исследование учеными, сегодня находится на одном из главенствующих мест, является одной из приоритетных задач государства. Как верно указывает В. Славкович, преступность несовершеннолетних – это проблема, с которой сталкивались бесчисленные поколения, но в последнее время она приобретает все более жестокие масштабы, подобно эпидемии [18, с. 103]. 2018–2027 годы объявлены в Российской Федерации десятилетием детства [12], и до 2025 г. руководством страны предполагалось достижение показателей четкого снижения уровня противоправ-

ного поведения и иных антиобщественных проявлений со стороны несовершеннолетних [9]. Тем не менее статистические официальные данные свидетельствуют о том, что регистрируемая на территории России преступность несовершеннолетних, несмотря на ее снижение за последние пять лет (примерно на 20 %), остается на стабильно высоком уровне. В 2020 г. 33 575 преступлений совершено несовершеннолетними или при их соучастии, в 2021 г. – 29 126, в 2022 г. – 30 469, в 2023 г. – 27 325, в 2024 г. – 26 398 [10].

Раскрытие и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, направлено в первую очередь на реализацию воспитательных задач, что обеспечивается положениями главы 50 УПК РФ, требования которой предполагают достаточно обширный перечень изъятий, обеспечивающих соблюдение правовых гарантий детей и подростков. Данное обстоятельство, учитывая возрастные и психологические особенности несовершеннолетних, вполне оправданно, что находит отражение в постоянном расширении законодателем данной главы Кодекса и более серьезном подходе сотрудников правоохранительных органов к работе с ними. Мы согласны с Т. Н. Михайловой, указывающей на острую необходимость использования ювенальных технологий в отношении несовершеннолетних: «...ошибки, совершенные в ранние периоды жизни человека, выступают проявлением последствий несформированной психики и низкого уровня способностей к пониманию и осознанию противоправного характера девиантного поведения [6, с. 157]».

Безусловно, особый правовой подход и соответствующая защита соблюдаются при проведении любых процессуальных действий с участием несовершеннолетних, и в частности самого распространенного, информативного и важного из них – допроса. Расширенный предмет доказывания в преступлениях несовершеннолетних предопределяет большее количество допросов, проводимых при расследовании уголовных дел, так как выявление необходимой информации, как отражающей событие преступления, так и характеризующей личность, зачастую обеспечивается истребованием вербальной информации у представителей несовершеннолетнего, его родственников, педаго-

гов, друзей и знакомых. Такие допросы сложны по своей структуре и многоэлементны, так как их предмет расширен, а тактика определена не просто отношением к событию преступления, но и взаимосвязью с несовершеннолетним, особым психологическим подходом, серьезностью и тщательностью подготовки.

Однако наибольшую криминалистическую ценность все-таки представляет допрос самого несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в тех ситуациях, когда он производится в условиях бесконфликтной ситуации и хорошего коммуникативного контакта со следователем. Мы согласны с А. И. Миллюсом, указывающим на то, что «получение криминалистически значимой информации от первого лица заметно ускоряет и углубляет процесс расследования при том условии, что данная информация дана правдиво и в совокупности сочетается с иными доказательствами» [5, с. 111].

Любой допрос в психологическом и тактическом аспектах является проблемным, диктуя следователю «необходимость понимания и внедрения в психологию допрашиваемого субъекта, а также воздействия на него» [17, с. 228]. Данное обстоятельство особо актуально при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, либо при осуществлении допросов детей и подростков иного процессуального статуса, находящихся в состоянии фрустрации, т. е. испытывающих длительное и стойкое психологическое напряжение, обусловленное невозможностью удовлетворения желаемых целей. Выявленная нами типичность и проблемность таких ситуаций предопределяет острую необходимость совершенствования тактических и психологических рекомендаций по производству допросов, проводимых с участием несовершеннолетних данной категории.

Взаимосвязь базовых потребностей и структуры жизненных стремлений несовершеннолетних является объектом исследования психологов и криминологов достаточно длительное время. Так, зависимости девиантного поведения несовершеннолетних от фрустрации посвящали свои исследования Ю. М. Антонян, Е. Г. Дозорцева, О. А. Ефремова, Ю. А. Зайцев, Е. В. Змановская, Е. В. Кучинская, Э. В. Леус, А. Е. Личко, В. Д. Макушкин, Н. Г. Назарова, В. В. Насекин, Д. С. Ошевский,

В. Ф. Пирожков, В. Ю. Рыбников, Л. М. Семенов, П. И. Сидоров, А. Г. Соловьев, К. В. Сыроковашина, С.А. Терехина, Г. Г. Шиханцов, В. Е. Эминов, В. В. Юстицкий и др. Во всех современных центрах практической психологии специалисты уделяют пристальное внимание прямой взаимосвязи неуверенности, тревожности, фрустрации и депрессии несовершеннолетних с уровнем их агрессии, раздражительности и импульсивности. Психологические портреты несовершеннолетних группы повышенного риска, в том числе содержащихся в воспитательных учреждениях, всегда составляются с учетом наличия стадии фрустрации, которая в подавляющем большинстве случаев оценивается как значительная. Обращение к термину «фрустрация» или к понятиям, по сути отражающим ее содержание, типично в исследованиях мотивов и причинности преступлений несовершеннолетних, чаще криминологического направления [1]. Однако сущность и содержание фрустрации несовершеннолетних в контексте ее криминалистически значимого отражения в следах преступления различных видов учеными несколько недооценивается, недостаточно используется возможность достижений современной юридической психологии в решении тактических задач устранения конфликтных ситуаций.

Таким образом научная новизна, которой характеризуется данная научная статья, предопределяется рассмотрением в авторской интерпретации особенностей разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации. Практическая значимость проведенного исследования не вызывает сомнения, поскольку оно адресовано сотрудникам органов предварительного расследования, часто сталкивающимся в своей профессиональной деятельности с необходимостью производства вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации.

Психологический портрет несовершеннолетних преступников, находящихся в состоянии фрустрации, влияние последней на механизм преступной деятельности и характер противодействия. Бесспорно, что, «фрустрация, или своеобразное состояние невозможности удовлетворения желаемых потребностей, вызывает психическое напряжение у челове-

ка любого возраста, но несовершеннолетние в связи со слабой сформированностью волевых личностных качеств по преодолению проблем, низкой жизнестойкостью ощущают ее тяжелее; представляя свое будущее в мрачных тонах и излишне идеализируя недостижимые материальные блага, становятся аффективнее в достижении желаемого и агрессивнее в любых конфликтах» [15, с. 32].

Особенностями фрустрации детей и подростков, совершающих противоправные деяния, являются ее существенность и значимость, яркая выраженность эмоционально-психологического напряжения, массовость фрустраторов, причем «препятствиями на пути к удовлетворению потребностей могут быть как внешние, так и внутренние индивидуальные причины... первичные и вторичные потребности; внутренние и внешние; базовые (витальные, биологические, физиологические) и высшие (психологические, духовные). Выражаются они в виде намерений, влечений, стремлений, побуждений, желаний. При неудовлетворенности подобных побуждений, когда определенная нереализованная потребность уже начинает беспокоить и вызывать отрицательные эмоциональные реакции, возникает состояние фрустрации» [2, с. 24].

По сути, фрустрация несовершеннолетних в виде длительных переживаний, отсутствия тормозных реакций, дефектов их психологического состояния сама по себе предопределяет механизм преступления и характер противодействия раскрытию и расследованию, которое наиболее ярко и даже демонстративно проявляется при общении с сотрудниками правоохранительных органов, в частности при осуществлении допросов. Безусловная прямая зависимость фрустрации и агрессивности, когда «фрустрация порождает агрессию, а агрессия есть следствие фрустрирующей ситуации» [2, с. 25], предопределяет сложность установления коммуникативного контакта, формирование и развитие конфликтной ситуации со строгим соперничеством.

Допрос несовершеннолетнего, в случае как бесконфликтной, так и конфликтной ситуации всех разновидностей, кардинально отличается от допроса взрослого лица, требуя от следователя приложения максимальных усилий к его подготовке и проведению, являясь по своей

сути не только следственным действием, но и своеобразной формой общения, носящей психологический и педагогический характер. Однако наибольшую сложность однозначно представляет допрос несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в состоянии фрустрации. Получение действительно правдивой и полной информации в результате допроса несовершеннолетнего в состоянии фрустрации зависит не только от готовности ее предоставления допрашиваемым, но и от умения следователя ее истребовать должным образом, адекватно психологической характеристике и следственной ситуации. Оно сопряжено с трудностями и зачастую проблемами, решение которых предполагает тщательную подготовку к допросу и умение реализации тактических приемов в его рабочей стадии. Однако в первую очередь результативность допроса зависит от верной диагностики правдивости показаний и стремления несовершеннолетнего сотрудничать со следователем.

Согласно проведенному нами исследованию, которое осуществлялось посредством изучения правоприменительной практики в виде уголовных дел, приговоров и материала, характеризующего личности несовершеннолетних, свидетельствующего о наличии фрустрации, было выявлено типичное двойное ее проявление при истребовании у них информации следователем:

- отказ от дачи показаний (около 85 %);
- активная дача показаний и пояснений, дальнейшее их подтверждение на очных ставках, при проверке и уточнении показаний на месте (около 15 %).

Причем в обеих ситуациях общение со следователем практически всегда сопровождалось демонстративной агрессивностью и негативным отношением как к правоохранительным органам в целом, так и к следователю в частности, явной антисоциальной направленностью допрашиваемого.

Нельзя утверждать, что реализация задач допроса несовершеннолетнего в состоянии фрустрации всегда сложнее, чем общение с уравновешенным и менее напряженным ребенком. Во втором из выявленных нами видов дачи показаний следователю достаточно их систематизировать, зафиксировать и соотнести с иными доказательствами, что, соответственно,

не представляет особой сложности. Хотя достаточно часто несовершеннолетние в состоянии фрустрации меняют показания либо отказываются от их дачи в суде, заявляя, что при производстве предварительного расследования к ним применялось физическое и психическое насилие. Типичность таких ситуаций объективно диктует следователю необходимость более тщательного поиска иных доказательств вины.

Безусловно, несовершеннолетний, не испытывающий фрустрации, может давать ложные либо частично ложные показания, создавая видимость передачи им достоверной информации, активно давать показания и пояснения, убеждать в своей правоте. Причинами и, соответственно, мотивами дачи ложных показаний такими несовершеннолетними, помимо типичных, направленных на стремление избежать уголовной ответственности либо ее смягчить, являются: боязнь наказания со стороны родителей или педагогов; опасение причинения неприятностей близким; нежелание выглядеть «слабым» в группе товарищей; чувство ложного товарищества при совершении преступления группой лиц; стремление подражать авторитетному человеку. Такие допросы требуют применения адекватных тактических и психологических приемов, и достаточно часто следователь успешно устанавливает коммуникативный контакт с детьми и кардинально преобразует ситуацию в бесконфликтную сторону.

Однако такие мотивы нетипичны для несовершеннолетних в состоянии фрустрации. Их ложь крайне редко приобретает форму изворотливости, гибкости, замысловатости и хитрости. Отказываясь от дачи показаний, несовершеннолетние в состоянии фрустрации более руководствуются в своей лжи агрессивными безапелляционными побуждениями, их показания крайне редко вуалируются. Несовершеннолетние в состоянии фрустрации чаще других сверстников совершают преступления против жизни и здоровья либо корыстно-насильственные, причем, согласно материалам уголовных дел, характеризующих личности виновных, фрустрация вызывает агрессию у тех лиц, которые уже усвоили привычку реагировать на раздражители либо аверсивные стимулы импульсивно и резко.

Несовершеннолетние в состоянии фрустрации выражают своим поведением постоянную

готовность к агрессивным действиям как при совершении преступления, так и при общении со следователем во время допроса. Причем чем интенсивнее фрустрация, тем более выражена агрессия, и, так как следователь также является своеобразным фрустратором, препятствующим достижению их целей, негативное отношение и злоба будут в подавляющем большинстве случаев сопровождать коммуникацию.

Так, несовершеннолетний Д., проживающий в неблагополучной семье, испытывающий стойкую фрустрацию на протяжении многих лет, неоднократно заявлял о ненависти к сверстникам из семей с достаточным материальным достатком. Осознавая невозможность преодолеть препятствия к удовлетворению материальных потребностей, Д. получал удовольствие и достигал эмоционального равновесия посредством причинения телесных повреждений более обеспеченным сверстникам в частых драках, уничижительном отношении и демонстрации физического превосходства. Д. состоял на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних ОВД за употребление спиртных напитков, которое также являлось своеобразной компенсацией фрустрации, и систематическое совершение хулиганских действий. Систематическое деструктивное проявление Д. агрессии привело к совершению в соучастии с совершеннолетним лицом разбоя. Примечательно, что, причиняя телесные повреждения, Д. действовал с неоправданной жестокостью, нанося множественные значительной силы удары по голове уже потерявшему сознание потерпевшему, находясь в дневное время в центре города и сопровождая свои действия громкими криками и нецензурной бранью. Во время задержания сотрудниками полиции Д. оказывал активное сопротивление. При проведении предварительного расследования Д. давал показания достаточно охотно, подтверждая их на очных ставках, проверке показаний на месте, демонстративно высказывая пренебрежительное отношение к потерпевшему. В отношении следователя Д. вел себя вызывающе, дерзко. В суде Д. отказался от дачи показаний, что не явилось препятствием для вынесения приговора [7].

Тактические и психологические рекомендации истребования информации у несовершеннолетних в состоянии фрустрации.

При существовании вероятности дачи ложных показаний несовершеннолетним и наличии у него первичных признаков фрустрации следователь должен более тщательно готовиться к допросу, предвидя разные варианты его развития, разрабатывая несколько вариантов плана и несколько перечней выясняемых вопросов, с обязательным учетом необходимости оберегать допрашиваемого от психотравмирующих ситуаций, тщательной оценкой формулировок вопросов. Современная практика следственных подразделений показывает, что в связи с ограниченностью времени изучению личности подозреваемых (обвиняемых) не уделяется достаточного внимания [14, с. 143], что, безусловно, сказывается отрицательно на эффективности следственных действий.

Залогом результативности допроса несовершеннолетнего в состоянии фрустрации является его тщательная подготовка, которая, по верному заключению А. В. Варданяна и А. А. Говорова, состоит из нескольких направлений: изучение материалов уголовного дела, личности допрашиваемого и использование различных форм специальных знаний [3, с. 132]. Каждое направление должно носить углубленный характер с тщательной оценкой степени эмоционального напряжения ребенка в контексте не только его индивидуальных характеристик, но и отражения психологических проблем в следах преступления.

Кроме традиционных, стабильных и апробированных практической деятельностью элементов подготовки следователя к допросу несовершеннолетних лиц, при работе с исследуемым типом детей и подростков необходимо осуществлять дополнительные. Так, относительно коммуникативной агрессивности таких несовершеннолетних стоит не только готовиться к ее нейтрализации, но и принять меры к уменьшению степени напряжения. Допрос несовершеннолетнего в состоянии фрустрации целесообразнее проводить в кабинете следователя, осуществляя фиксацию хода следственного действия с помощью видеозаписи, что подчеркнет важность происходящего, поможет в устранении высокомерности и заносчивости допрашиваемого, исключит восприятие допроса в качестве увещательной беседы. Время допроса таких несовершеннолетних должно выбираться с учетом отсутствия посторонних

лиц, желательно устранять конфликтную ситуацию с помощью имеющегося арсенала уличающих доказательств, информации о личностных качествах, детального анализа фрустрации.

Выявить признаки и установить формы фрустрации, фрустраторы, содержание, степень и характер проявления возможно в результате исследования, по сути, типичных при изучении личности несовершеннолетних элементов: социально-демографических данных, психофизиологических свойств, характера трудовой (учебной) деятельности и удовлетворения ею, отношения несовершеннолетнего к коллективу (трудовому, учебному) и коллектива к нему, условий жизни и воспитания, отношений в семье. Кроме того, особое внимание необходимо уделять характеру проведения досуга, кругу друзей, знакомых взрослых лиц, их характеристике (хотя бы поверхностной), медицинским документам, отражающим состояние здоровья несовершеннолетнего.

Выводы о наличии, характере и степени фрустрации несовершеннолетнего могут быть получены в результате следующих действий:

- *Тщательное изучение материалов уголовного дела, особенно протоколов осмотра места происшествия и допросов лиц, в которых могут быть отражены признаки фрустрации.* Так, несовершеннолетний М. совершил разбой и убийство. Наглядные признаки фрустрации М. отразились в следах на месте происшествия, например в излишнем повреждении предметов обстановки квартиры посредством ударов молотком, повреждениях на теле погибшей – черепно-мозговой травме в форме ушиба головного мозга тяжелой степени (размозжение вещества мозга в лобной и теменной области слева), с переломами костей свода черепа (вдавленный локально-конструкционный перелом лобной кости слева, вдавленный локально-конструкционный перелом левой теменной кости); в состоянии М., характеризовавшемся алкогольным опьянением в момент совершения преступления и синдромом зависимости от алкоголя, при смешанном расстройстве личности; в мотиве убийства М. женщины-инвалида, выраженном в хищении самогона и двух мобильных телефонов стоимостью менее 1000 рублей, металлического браслета стоимостью 250 рублей, кулона на цепочке стоимостью 150 рублей, денег в сумме 800 рублей. Безусловные

признаки фрустрации были выявлены в результате допросов многочисленных свидетелей: М. всегда носит при себе предметы, используемые в качестве оружия: арматуру, нож, молоток; в состоянии алкогольного опьянения агрессивен, высказывает ненависть к лицам, материально обеспеченным. В несовершеннолетнем возрасте М. неоднократно привлекался к уголовной ответственности, по месту жительства, месту учебы характеризуется отрицательно; к нему применялись принудительные меры воспитательного воздействия, но, как видно, безуспешно [8].

- *Анализ внешнего вида и одежды.* При всей индивидуальности личности возможно выделить характерные внешние черты таких детей и подростков. Одним из проявлений существенной фрустрации является самоповреждение, или селфхарм, – умышленное или, чаще, неосознаваемое нанесение повреждений на свое тело в виде расчесывания шрамов, несущественных порезов, расцарапывания кожи, в основном возле ногтей; кроме того, эмоционально нестабильные дети часто забывают о личной гигиене. Демонстративно настроенные подростки проявляют бунтарство и в одежде, стремясь выглядеть нестандартно, а также привлекая внимание необычными стрижками, окрашиванием волос, татуировками.

- *Анализ поведения несовершеннолетнего.* В первую очередь это эмоциональная восприимчивость, ранимость, импульсивность, неудовлетворенность, дискомфорт, конфликтность, готовность проявить негативные чувства при незначительном возбуждении, доминантность, оппозиционная манера поведения при отсутствии социальной кооперации, а также хлопанье дверями, попытка причинить телесные повреждения следователю, присутствующим на допросе лицам, разорвать документы, сопровождающие вербальную агрессию. Относительно выражения лица таких несовершеннолетних необходимо отметить крайнее проявление эмоций: либо агрессивное, с вызовом, либо усталое и напряженное; им присуща закрытая поза и определенная сторбленность, избегание прямого контакта глазами с собеседником.

Безусловно, результаты наблюдения следователя за несовершеннолетним должны подтверждаться специалистом-психологом, который поможет квалифицированно оценить как

вербальные, так и паравербальные (акустические) признаки фрустрации. Целесообразно использование специальных психологических знаний при непрерывном сопровождении уголовного дела одним либо несколькими специалистами-психологами: при подготовке и производстве следственных действий, изучении документов, характеризующих личность несовершеннолетнего, его близких лиц и соучастников, составлении психологического портрета с признаками фрустрации и ее интенсивности, выявлении фрустраторов, их природы, характера, сопутствующих субъектов, возможности и способов нейтрализации. Психологи, присутствуя при допросе, могут обратить внимание следователя на наличие признаков заученности текста, понятий, выражений и категорий, несвойственных для определенного возраста и указывающих на оказание влияния на показания несовершеннолетнего кого-то из взрослых лиц [16, с. 122].

Определив ложность показаний и установив их причину, следователь должен соотнести их содержание с выявленными следами преступления, заключениями экспертиз, иными показаниями, детализировать сообразно механизму преступления и всем его элементам. Кроме того, при тщательном изучении личности несовершеннолетнего следует установить наиболее приемлемую и адекватную линию поведения для психологического контакта, реализации тактических приемов при целесообразном психологическом воздействии. Весь арсенал диагностических методов, от наблюдения, оценки и формулирования выводов во время бесед и вопросов до тщательного анализа всех материалов уголовного дела, характеристик, автобиографии несовершеннолетнего и иных лиц, необходим при формировании образа субъекта противодействия для последующих попыток его преодоления [11, с. 138]. В связи с этим мы согласны с В. С. Кряжевым и Д. А. Степаненко, считающими, что «при всем многообразии тактических приемов важным является своевременность применения того или иного коммуникативного поведенческого акта, который составляет основу тактического приема» [4, с. 128]. Как правильно указывает С. И. Усачев, «грамотно спланированный и организованный допрос может сыграть ключевую роль для дальнейшего хода предварительного расследо-

вания, повлияет на формирование этапа планирования и позволит сформулировать качественные следственные версии» [13, с. 145].

Подростки в состоянии фрустрации, характеризующиеся отрицательно, употребляющие спиртные напитки или наркотические средства, состоящие на различных учетах как неблагополучные, практически не поддаются эмоциональному воздействию, воспринимая его проявления агрессивно; более целесообразными приемами устранения ложных показаний при допросах в таких ситуациях являются приемы логического воздействия и демонстрации отсутствия соответствия их показаний действительности. Наиболее действенными из них являются предъявление видеозаписи пребывания лица на месте преступления, имеющих доказательств и получение признания путем обвинения других участников группы в случае внутренних конфликтных ситуаций при использовании реальных противоречий между лицами.

Основные выводы. Таким образом, изменение установки несовершеннолетнего в состоянии фрустрации на дачу ложных показаний и вероятность их устранения зависят от формы и степени психологического напряжения. Причем при серьезной подготовке следователя и психологов ложь может быть устранена не только логическим воздействием и демонстрацией отсутствия соответствия показаний действительности, но и приемами эмоционального воздействия. В любом случае, при совершении самых различных антиобщественных деяний такие дети и подростки остро нуждаются в сочувствии, зачастую принимают его с благодарностью и, при достижении уважения к следователю и установлении должного психологического контакта, вполне реально идут на контакт и дают правдивые показания.

Следователю в таких ситуациях необходимо действовать как психологу, осуществляя совместный с ребенком поиск возможностей для улучшения его психического состояния и устранения фрустрации. Рекомендуется помочь научиться оценивать себя как личность, находить положительные стороны жизни, достойные авторитеты, планировать реалистичные цели и задачи, ставить учебные цели, соответствующие их возрасту и способностям, устанавливать верные приоритеты, что позво-

лит избежать перегрузки, уменьшить фрустрацию и решить задачи расследования.

Список использованных источников

1. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма, 2010. 368 с.

2. Валиуллина Е. В. Психическое состояние фрустрации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 1-9. С. 24–26.

3. Варданыян А. В., Говоров А. А. Общие положения допроса подозреваемых, обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 127–136.

4. Кряжев В. С., Степаненко Д. А. Некоторые тактические и организационные особенности допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 1. С. 124–134.

5. Миллус А. И. Особенности тактики допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании преступлений, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов при их хранении и транспортировке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 109–117.

6. Михайлова Т. Н. Возраст несовершеннолетнего лица в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4. С. 155–163.

7. Приговор Ангарского городского суда от 8 мая 2020 г. по делу № 1-185/2020 // Архив Ангарского городского суда (Иркутская область).

8. Приговор Казачинско-Ленского районного суда от 30 июля 2021 г. по делу № 1-52/2020 // Архив Казачинско-Ленского районного суда (Иркутская область).

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.05.2015 № 996-п // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402 (дата обращения: 05.02.2025).

10. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/2> (дата обращения: 05.02.2025).

11. Трубкина О. В., Третьякова Е. И. Противодействие расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними: сущность и особенности преодоления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 130–140.

12. Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» от 29.05.2017 № 240 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278 (дата обращения: 05.02.2025).

13. Усачев С. И. Некоторые тактические особенности проведения допроса представителя потерпевшего при расследовании мошенничества в сфере автострахования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 140–146.

14. Хайруллова Э. Т. Применение психологических приемов в тактике допроса подозреваемых и обвиняемых // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4. С. 138–145.

15. Харченко Д. А. К вопросу о способе совершения преступлений против личности несовершеннолетними, находящимися в состоянии фрустрации // Глаголь правосудия. 2024. № 1. С. 30–33.

16. Шаевич А. А., Герих А. В. Значение и организационные проблемы участия психолога в расследовании и профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4. С. 118–125.

17. Шишмарева Е. В., Таюрская Е. А., Третьякова Е. И. Тактические особенности допроса подозреваемых, обвиняемых женщин в условиях конфликтной ситуации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 4. С. 227–238.

18. Slavkovich V. School shootings perpetrated by the minors and extended juvenile jurisdiction (Скулшутинг. Особенности ювенальной юрисдикции) // Вестник юридического факультета ЮФУ. 2023. Т. 10, № 4. С. 103–119.

References

1. Antonyan Y. M., Eminov V. E. The identity of the criminal. Criminological and psychological research. Moscow: Norma Publ., 2010. 368 p. [in Russ.].

2. Valiullina E. V. The mental state of frustration. *Modern Trends in the Development of Science and Technology*. 2017. No. 1-9. P. 24–26 [in Russ.].

3. Vardanyan A. V., Govorov A. A. General provisions of interrogation of suspects, accused in cases of misuse of budgetary funds and funds of state extra-budgetary funds. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 1. P. 127–136 [in Russ.].

4. Kryazhev V. S., Stepanenko D. A. Some tactical and organizational features of the interrogation of victims and witnesses in the investigation of crimes of terrorist and extremist orientation. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2024. No. 1. P. 124–134 [in Russ.].

5. Milius A. I. Peculiarities of tactics of interrogation of a suspect (accused) in the investigation of crimes related to the theft of oil and petroleum products during their storage and transportation. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2021. No. 1. P. 109–117 [in Russ.].

6. Mikhailova T. N. The age of a minor in criminal law and criminal procedure aspects. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2024. No. 4. P. 155–163 [in Russ.].

7. The verdict of the Angarsk City Court dated May 8, 2020 in case No. 1-185/2020. *Archive of the Angarsk City Court (Irkutsk region)* [in Russ.].

8. The verdict of the Kazachinsk-Lena District Court dated July 30, 2021 in Case no. 1-52/2020. *Archive of the Kazachinsk-Lena District Court (Irkutsk region)* [in Russ.].
9. Decree of the Government of the Russian Federation “Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025” dated 29.05.2015 No. 996-r. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402 (date of access: 05.02.2025) [in Russ.].
10. The state of crime. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website*. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/2/> (date of access: 05.02.2025) [in Russ.].
11. *Trubkina O. V., Tretyakova E. I.* Countering the investigation of crimes committed by minors: the essence and features of overcoming. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2021. No. 1. P. 130–140 [in Russ.].
12. Decree of the President of the Russian Federation “On the declaration of the Decade of Childhood in the Russian Federation” dated 29.05.2017 No. 240. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278 (date of access: 05.02.2025) [in Russ.].
13. *Usachev S. I.* Some tactical features of the interrogation of the victim’s representative during the investigation of fraud in the field of auto insurance. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2021. № 1. P. 140–146 [in Russ.].
14. *Khairullova E. T.* The use of psychological techniques in the tactics of interrogation of suspects and accused. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2021. No. 4. P. 138–145 [in Russ.].
15. *Kharchenko D. A.* On the issue of the method of committing crimes against the person by minors in a state of frustration. *Verb of Justice*. 2024. No. 1. P. 30–33 [in Russ.].
16. *Shaevich A. A., Gerikh A. V.* The significance and organizational problems of the psychologist’s participation in the investigation and prevention of crimes committed by minors. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2020. No. 4. P. 118–125 [in Russ.].
17. *Shishmareva E. V., Tayurskaya E. A., Tretyakova E. I.* Tactical features of interrogation of suspects, accused women in a conflict situation. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2022. No. 4. P. 227–238 [in Russ.].
18. *Slavkovich V.* School shootings perpetrated by the minors and extended juvenile jurisdiction. *Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. 2023. Vol. 10. No. 4. P. 103–119.

Поступила в редакцию 02.03.2025

Received March 02, 2025